

На этот раз Жан-Поль не переживал настолько же сильно, как в первый и второй раз. Нельзя назвать его абсолютно спокойным, но теперь он был более уверен в своих силах. Продумал артистическую часть и был готов биться так, словно в последний раз. Он будто познал дзен. Переживания отвлекают, заставляют совершать ошибки. Не на ровном месте появился кодекс японских воинов бусидо. У него в голове крутился один постулат оттуда: «Самурай должен, прежде всего, постоянно помнить, что он может умереть в любой момент, и если такой момент настанет, то умереть самурай должен с честью. Вот его главное дело».

На фоне нервничающих коллег по несчастью он выглядел спокойным как гранитная скала. Зелье плещется в организме, крики толпы воспринимаются фоновым шумом, смерти на арене уже стали привычным зрелищем и не леденят кровь.

В первые разы он был будто водителем-новичком, который путается в педалях и пугается каждого звукового сигнала. Сейчас же он будто опытный автолюбитель. Осталось стать профессиональным гонщиком, чтобы увеличить шансы на выживание, и в этом помогут тренировки до упаду и немного сверху того. Но это при условии, что получится пережить эту битву.

По негласной традиции вновь первачков выставили сражаться впереди ветеранов. И снова честь открытия третьего этапа выпала на долю Каца.

- В правом углу наш новичок, злобный гоблин из диких лесов, - надрылся конференсье. - Кровопийца!

Таких гоблинов Жан-Полью видеть не доводилось. Ростом полтора метра, то есть на голову выше сородичей, которых встречал гость с Земли. Весь увитый внушительной мускулатурой. Правое ухо порвано. Лицо от правой щеки до подбородка прочертил рваный шрам, разделивший губы напополам, что придало ему более злобный вид. Ему достался добротный доспех: стальная кираса, шлем, поножи и наручи. К ним в комплекте шли копьё и кинжал.

Француз же получил стандартный набор, как и в первое своё выступление: гладиус, щит, шлем, сандалии и набедренную повязку-юбку с поясом.

- В левом углу его соперник. Любимчик публики, выживший благодаря зрителям в прошлой смертельной схватке – Хохотун!

«Ну и кличку мне дали, - покачал головой из стороны в сторону он, начиная путь по арене. Он вышагивал с гордым видом, салютовал зрителям мечом и поигрывал мышцами. – Стоило один раз засмеяться, как сразу Хохотун... Интересно, а гоблин тогда что делал? Пил кровь своих врагов? Оля-ля! Этот мог. Чёртов каннибал!»

На этот раз симпатии зрителей были на стороне человека. Стадион взорвался криками и овациями. Гоблин же вызывал у всех неприязнь и его мало кто приветствовал.

Глаза гоблина налились кровью. По тому, как он держался за копьё, можно было понять, что оно как продолжение его руки. Если он из дикарей, то это закономерно. Насколько француз помнил из курсов истории в колледже, у детей дикарей в качестве игрушек выступают копии инструментов взрослых. То есть игрушечные копья, топоры, ножи. И они ими учатся владеть с раннего возраста. Они копьё в руки берут раньше, чем европейские дети ложку.

С оскаленной мордой гоблин медленно двигался в его сторону. Он будто стелился над землёй тихо, осторожно и с завораживающей грацией.

Жан-Поль вытянулся в полный рост и для соответствия своей кличке громко рассмеялся, издевательски смотря на соперника свысока:

- ХА-ХА-ХА! Черепа богу черепов! – показушно помахал он клинком. – Иди сюда, мерзкий каннибал. Я порублю тебя в фарш!

Морду гоблина перекосило от злости. Он зарычал и рванул навстречу.

Землянин и не думал недооценивать противника. Наоборот, он понимал, что между их навыками пропасть. Обычный европейский мальчишка против злобного дикаря, для которого кого-то убить, как ему сходить в супермаркет за круассанами. Он внимательно следил за каждым движением соперника, при этом сохранял насмешливую ухмылку и не сходил с места.

Магба учил, что во время сражения против копейщика необходимо следить не только за движением рук и ног противника, но и не спускать глаз с копья. Он использовал его науку по полной программе.

По напрягшимся мышцам рук соперника он понял, что сейчас будет удар. Тем более, гоблин приблизился на достаточную для атаки дистанцию. По вильнувшему кончику копья он предугадал траекторию. Зловредный дикарь решил порезать ему ноги, после чего добить раненного и лишённого мобильности. План хороший, и если бы не наука товарища по несчастью, то он мог бы сработать с новичком.

Жан-Поль дождался начала удара и быстро отскочил в левую сторону и вперёд.

Копьё – отличное оружие. Длинное, что позволяет держать противника подальше от себя. Наконечник у него широкий – таким можно наносить и колющие, и режущие удары. Но оно обладает одним существенным недостатком – инерция. Если копейщик начал удар, то он не может его резко прервать и сменить траекторию движения древка. Лишь может её подправить, что и продемонстрировал гоблин, закручивая своё оружие.

Жан был к этому готов. Он отбил щитом копейное древко и вторым рывком приблизился к противнику. Свистнула сталь. Гоблин попытался отскочить в сторону, а в следующий миг стадион огласили его громкие вопли. Его правая кисть повисла наполовину перерубленная. Из неё хлестала кровь. Если бы не зажатое в руке и плотно прижатое к предплечью древко копья, остановившее удар, он бы лишился кисти, а так есть шансы, что целитель её вернёт обратно. Конечно, при условии, что гоблин выживет в этом поединке.

Толпа радостно вопила. Вид крови привёл остроухую публику в восторг. Тысячи лиц были обезображены жаждой крови и перекошены в фанатичном экстазе.

Жан-Поль отошёл на несколько шагов и замер в пафосной позе: ноги на ширине плеч, мышцы на бедрах намеренно напряжены для большей красочности, щит он отвёл в сторону, а гладиусом резко взмахнул и направил его кончик к земле. С клинка слетели кровавые брызги, которые украсили мелкими капельками песок арены.

- ХА-ХА-ХА! КРОВЬ КРОВАВОМУ БОГУ! ЧЕРЕПА, К ТРОНУ ЧЕРЕПОВ! А-ХА-ХА-ХА!

Изображать двинутого на всю голову последователя Кхорна ему совершенно не нравилось. Но это как с ипотекой – она может не нравиться сколько угодно, но без неё обычному человеку невозможно стать обладателем заветных квадратных метров личной жилплощади. Зато народу на трибунах такое его поведение зашло на ура. Толпа ликовала и ссалась кипятком. Кто-то даже в самом деле решил спустить излишки вина прямо на трибуне, но стража за этим строго

бдела, так что пьяного эльфа ждал крупный штраф.

Кац ожидал, что на этом поединок закончится и судьбу гоблина решит толпа. Всё же это не боевик, в котором раненый герой продолжает сражаться, хотя должен был валяться на земле и выть от боли. Но он не учёл действия стимулятора. Зелье силы не только наполняло тело тонусом, но и приглушало болевые ощущения.

Вместо того чтобы дожидаться милости публики, гоблин отбросил копьё и левой рукой рванул из ножен кинжал.

- АРГХ! - принялся он наступать на Жана и размахивать кинжалом.

Его клинок мелькал так быстро, словно это не гоблин, а блендер. Жан-Полю пришлось прекратить корчить из себя клоуна и полностью сосредоточиться на защите. Сначала он принимал удары на щит, отбивал мечом и уворачивался от них. Стадион оглашал звон металла. Но надежда на то, что противник свалится от усталости и кровопотери таяла на глазах. Такими темпами он имеет все шансы на победу. А это ни в коей мере не устраивало землянина.

«Лучшая защита - нападение», - вспомнил он крылатую фразу известного полководца.

В следующий миг гоблин распорол ему правый бок, что мгновенно его взбодрило и разозлило. Он перестал отступать. В ответ на это он ударил щитом по лицу гоблина, но тот наклонил голову и удар с гулким металлическим звоном пришёлся на шлем.

Перед глазами человека промелькнули воспоминания о его первой смерти от рук гоблинов. Как они вспороли ему грудь и как он смотрел на собственное сердце. Затем он вспомнил о смерти на арене. Ему не хотелось умирать. Он жаждал жить. А гоблин даже не думал сбавлять напор и сдаваться.

«Всё, игры закончились, - промелькнула мысль в голове Жан-Поля. - Либо я его убью, либо он меня».

Резкий взмах гладиуса. Хруст, будто кто-то рубит дрова. Звон кирасы, по которой пришёлся удар клинка, и вновь арену огласил звериный вопль гоблина. Он с непередаваемым ужасом огромными глазами наблюдал за тем, как его левая рука, отделенная от туловища, летит на землю.

Меч застрял в кирасе с правой стороны. Жан-Поль выпустил рукоять. Его разум помутился от ненависти к противнику, который искренне хотел его убить. Он схватил с песка отрубленную руку и принялся ею избивать ошеломлённого гоблина.

Противник уже рухнул на песок, заливая арену кровью из ран, а человек, с уст которого срывались французские ругательства, дубасил гоблина его собственной рукой, которая разбрызгивала по округе кровь.

В состоянии аффекта Жан-Поль истово продолжал избивать гоблина его конечностью, пока тот окончательно не затих. Лишь после этого парень обратил внимание на толпу. На трибунах остроухие бились в экстазе: орали во всю глотку, топали, хлопали и подпрыгивали на месте.

- Хохотун! Хохотун! Хохотун!

«Какие же вы мерзкие! - подумал он. Затем обнаружил в своей руке чужую измочаленную конечность, всю покрытую вязкой красной жижей. - И я не лучше».

Он отбросил руку в сторону и вскинул вверх кулак.

- БОЛЬШЕ КРОВИ БОГУ КРОВИ! – продолжил он отыгрывать безумного фанатика Кхорна. – А-ХА-ХА-ХА!

В это время на душе у него скребли кошки, а желудок предательски сжимался. Его мутило и пошатывало. Рана на боку причиняла острую боль.

<http://tl.rulate.ru/book/86340/2784352>